

Война двух «эмиров» : Аманулла - хан против Хабибуллы - хана

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar
написано kitapcy | 24 января, 2025

Война двух «эмиров»: Аманулла-хан против Хабибуллы-хана
ВОЙНА ДВУХ «ЭМИРОВ»: АМАНУЛЛА-ХАН ПРОТИВ ХАБИБУЛЛЫ-ХАНА

После провозглашения Бачаи Сакао себя новым эмиром Хабибуллой-ханом 19 января 1929 г. Аманулла-хан в Кандагаре всенародно объявил, что считает акт о своем отречении недействительным. Вскоре в Афганистане началась война между узурпатором, захватившим трон в Кабуле, и прежним эмиром, ранее передавшим власть своему брату, а теперь пытавшимся ее вернуть. В связи с этими обстоятельствами юридический статус обоих «эмиров» был весьма спорным, и только победа в гражданской войне могла определить, кто из них будет править в Афганистане.

До начала весны 1929 г. ведение активных боевых действий в Афганистане было невозможно, поэтому оба противника готовились к решающей схватке, главную роль в которой вновь предстояло сыграть пуштунским племенам Южного Афганистана и Британской Индии.

Первое время пребывания в Кандагаре, т. е. в зоне пуштунских племен, Аманулла-хан, при всей сложности его положения, был в большей безопасности, чем во время своего пребывания в Кабуле. Любое продвижение войск «эмира» Хабибуллы в глубь территории племен было крайне рискованной операцией, так как пуштуны всегда с оружием в руках встречали незваных пришельцев. Кроме этого, большая часть пуштунов – гильзаев, которые могли бы стать союзниками Бачаи Сакао, на зиму откочевывали со своими стадами в Британскую Индию. Аманулле-хану надо было спешить, чтобы успеть подготовить наступление на Кабул до их возвращения.

В первую очередь, экс-эмир расположил войска кандагарского

гарнизона таким образом, чтобы обезопасить себя от возможного наступления с севера и подготовить позиции для наступления на Кабул. Так, верные ему части 2-й Кандагарской и 3-й Гератской дивизий он разместил следующим образом: 3 тыс. солдат и офицеров отправил в стратегически важный населенный пункт Келат-и-Гельзай, оставшиеся силы (2 тыс. человек) разместил в военном лагере близ Кандагара{389}.

Чтобы повысить преданность своих войск, Аманулла-хан увеличил жалованье солдатам до 35 рупий в месяц. Одновременно для повышения боеспособности этих частей он приказал проводить регулярные учения с использованием артиллерии и одного танка, имевшегося в Кандагаре.

Для формирования племенной армии экс-эмир развернул широкую пропаганду среди приграничных племен по обе стороны «линии Дюранда». В своих многочисленных воззваниях к пуштунам он доказывал истинную преданность исламу и шариату. Аманулла-хан гарантировал также всем афганцам окончательное прекращение всех реформ в стране. В подтверждение этих слов он демонстративно стал носить традиционную чалму, которую сам же ранее запретил.

Длительное время, несмотря на все призывы Амануллы выступить против Бачаи Сакао, племена Южного Афганистана и «независимой» полосы Британской Индии не спешили посылать своих воинов ему на помощь. Вожди приграничных племен клялись Аманулле-хану в своей верности, обещали помощь, но реально ничего не делали. 22 февраля 1929 г. экс-эмир был вынужден открыто заявить кандагарцам: «Вы мне обещали помощь, но я от вас этой помощи не вижу, если дело будет так обстоять, я вынужден буду от вас уехать»{390}.

Положение резко изменилось к лучшему, когда Аманулла-хан прошел испытание, предложенное ему местной знатью и духовенством. 29 февраля он после общей молитвы взял в свои руки плащ Пророка и перенес его в одну из мечетей Кандагара. Этим он, по словам советского наблюдателя, доказал населению, что Аллаху угодно «его царствование» и победа будет на его стороне{391}.

Известие о столь значимом для фанатичных пуштунов событии

вскоре стало известно всем местным племенам. На волне религиозного порыва в Кандагар стали стекаться добровольцы. Через три недели численность племенного ополчения превысила 12 тыс. человек, из которых лишь 7 тыс. были вооружены. Кроме этого, из Фарраха прибыл конный полк (1300 всадников) при 4 орудиях{392}. Таким образом, у Амануллы скопилось достаточное количество войск (6,3 тыс. чел. регулярных войск, 12 тыс. чел. племенного ополчения при 14 орудиях и 15 пулеметах), чтобы начать наступление на Кабул.

Огневая мощь армии Амануллы-хана была бы гораздо больше, если бы Великобритания передала ему закупленное вооружение, ожидавшее отправки в Афганистан в порту Карачи. К примеру, там на складах хранились 70 пулеметов, приобретенных экс-эмиром во время его заграничного турне. Аманулла-хан не получил от британской стороны и 2 тыс. винтовок с 1 млн патронов, заказанных ранее в Англии. Недостаток вооружения в Кандагаре попытались хотя бы частично возместить покупкой винтовок, которые изготовлялись кустарным способом в «независимой» полосе Британской Индии. Небольшое их количество было доставлено в распоряжение Амануллы{393}. Однако 200 винтовок не могли ликвидировать нехватку огнестрельного оружия в Кандагаре. Для борьбы с Бачаи Сакао требовались тысячи и тысячи единиц огнестрельного оружия.

Эпизод с задержкой афганского вооружения в Британской Индии в начале 1929 г. продемонстрировал всему миру, и прежде всего мусульманам СЗПП, что английское правительство, несмотря на все заявления о нейтралитете, тайно пытается помешать Аманулле вернуться к власти. В связи с этим по Индии прошли массовые митинги в его поддержку. В начале февраля 1929 г. в Пешаваре состоялся грандиозный митинг, в котором приняли участие не только мусульмане, но и индусы с сикхами. Тревожным сигналом для британских властей было участие в этом митинге представителей племен «независимой» полосы, которые единодушно со всеми собравшимися приняли резолюцию, что считают Амануллу единственным законным правителем Афганистана.

В Лахоре и других индийских городах также прошли митинги и был организован «День Амануллы». Многочисленные демонстрации

проходили под лозунгами «В Кандагар», «На помощь Аманулле», «Афганистан для Амануллы – Аманулла для Афганистана», «Свобода Афганистана есть ключ к освобождению Азии»{394}. Одним словом, индийские мусульмане мощно продемонстрировали свои симпатии к Аманулле и потребовали от Англии невмешательства в афганские дела.

Очевидно, что британские власти в Индии не рискнули проигнорировать это выступление своих подданных. Массовая поддержка Амануллы-хана населением северо-западных районов Индии была одной из причин, вынудившей англичан отказаться от любых авантюрных акций в Афганистане. Великобритания даже передала экс-эмиру часть закупленного им за рубежом имущества: несколько пушек и грузовиков, а также 6 немецких автобусов{395}. Кроме этого, в Кандагар было доставлено значительное количество бензина, что позволило Аманулле активно использовать автотранспорт для снабжения своих войск. Последней надеждой Амануллы пополнить запасы винтовок и пулеметов было получение этого вооружения из СССР. В начале февраля 1929 г. в Кандагар прилетел советский дипломат В. Соловьев, который должен был выяснить обстановку в ставке Амануллы-хана. После возвращения представитель НКВД рекомендовал своему руководству оказать ограниченную помощь вооружением и советниками для укрепления военных сил экс-эмира. Кроме этого, В.Соловьев рекомендовал предоставить Аманулле несколько советских самолетов с летчиками, чтобы обеспечить безопасную эвакуацию последнего из Афганистана{396}. 20 марта Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об осуществлении поставки оружия в Кандагар{397}. Однако этот план так и не был реализован, так как вскоре Бачаи Сакао установил свой контроль над Гератом, перекрыв все удобные пути из советской Средней Азии в Южный Афганистан. Таким образом, Аманулла-хан был вынужден в схватке с Бачаи Сакао рассчитывать лишь на собственные силы и поддержку своих все еще многочисленных сторонников в Афганистане.

В феврале – марте 1929 г. Кабул, где находилась армия Бачаи Сакао, оказался в кольце восстаний, поднятых амануллистами. Еще до выступления главных сил Амануллы-хана из Кандагара

войска «эмира» Хабибуллы понесли большие потери в боях к югу от Кабула. В конце февраля вождь племени вардак Карим-хан, оставшийся верным Аманулле, совместно с вазирами и хазарейцами разгромил 3-тысячный отряд Бачаи Сакао{398}.

Больше месяца вардаки и их союзники, не получив никакой поддержки от Амануллы-хана, сковывали главные силы «эмира» Хабибуллы. По данным советской военной разведки, на первом этапе этих боев племенам из Логара, Гардеза и Газни сопутствовал успех: от Кабула их отделяло лишь 12 км. Кроме этого, с востока к афганской столице приблизились отряды момандов, обещавших свою помощь Аманулле{399}.

Проявив качества талантливого полководца, Бачаи Сакао смог, используя тяжелую артиллерию и авиацию, стабилизировать ситуацию. Эта победа досталась ему дорогой ценой: более 4 тыс. его воинов сражалась против вардаков, 5 тыс. – против племен Логара. Часть своих формирований «эмир» Хабибулла был вынужден отправить в северные районы Афганистана. В итоге в кабульском гарнизоне осталось всего 2 тыс. человек{400}. В середине марта 1929 г. Бачаи Сакао оказался в той же ситуации, что и Аманулла накануне отречения: главные силы его армии увязли в Южном Афганистане, а в самом Кабуле росло недовольство правящим режимом{401}.

В этой ситуации Аманулла-хан имел шансы на победу, но он упустил время. В штабе Среднеазиатского военного округа (САВО) считали, что экс-эмир начал наступление на Кабул, «прозевав складывающуюся в его пользу обстановку в кабульском районе»{402}.

26 марта 1929 г. войска Амануллы наконец-то выступили из Кандагара и довольно быстро продвинулись вперед по газнийской дороге. Наступление на Кабул велось двумя колоннами. Не встречая никакого сопротивления на своем пути, они 9 апреля вступили в г. Мукур, где в их ряды влилось 2,5 тыс. хазарейцев, вооруженных собственными винтовками{403}. Местные пуштунские племена с почетом приняли Аманулла и обещали ему помощь в борьбе против Бачаи Сакао. 15 апреля армия бывшего эмира подошла к г. Газни. С этого момента победоносное шествие войск Амануллы остановилось.

Аманулла-хан и его окружение планировали взять город с ходу, но этот план провалился. Небольшой гарнизон газнийской цитадели сохранил верность «эмиру» Хабибулле и отбил все атаки. Однако положение осажденных было крайне тяжелым.

22 апреля господствующие над городом высоты были заняты амануллистами, к которым вновь подошло подкрепление из Хазараджата{404}. Деблокада города с севера силами Бачаи Сакао была невозможна, так как верные Аманулле-хану вардаки окружили эти отряды в горах. Таким образом, экс-эмир мог рассчитывать на победу под Газни.

В апреле 1929 г. шансы Амануллы на успех в борьбе против Бачаи Сакао еще более возросли, так как СССР предпринял реальные шаги, чтобы оказать своему давнему союзнику военную помощь. И. Сталиным и прибывшим из Кандагара в Москву афганским министром иностранных дел Сиддик-ханом Чархи был выработан общий план советско-афганской акции по захвату г. Мазари-Шарифа и стратегически важных пунктов на подступах к Кабулу.

К 22 апреля советские войска под командованием бывшего советского военного атташе в Кабуле В. Примакова и афганского посла в Москве Гуляма Наби-хана Чархи при активной поддержке авиации захватили афганский г. Мазари-Шариф. Этот важный политический и экономический центр Северного Афганистана вновь оказался под контролем амануллистов, которые планировали превратить его в плацдарм для дальнейшего наступления на Кабул{405}.

Тем временем события под Газни стали стремительно развиваться не в пользу Амануллы-хана. В его тылу началось восстание местных пуштунских племен, ранее ему лояльных. По сведениям советской военной разведки, вооруженные выступления гильзаев начались из-за грабежа местного населения войсками экс-эмира. В одной из справок штаба САВО указывалось: «Грабежами занимались как солдаты и офицеры регулярной армии (Амануллы. – Ю.Т.), так и солдаты, и вожди добровольческих отрядов. В племенных же отрядах, руководимых ханами, дело обстояло еще проще: на грабежах наживался, обогащался весь род, и в первую очередь его вождь»{406}. Довольно типичная ситуация для всех внутренних смут в истории Афганистана усугублялась

многовековой враждой между пуштунскими племенами гильзаев и дуррани.

Вначале гильзаи действовали разрозненными отрядами общей численностью до 2 тыс. воинов. Они нарушили снабжение войск Амануллы, который значительную часть своих сил был вынужден бросить на охрану дорог и тыловых объектов. Увязнув в столкновениях с повстанцами, армия Амануллы потеряла способность к наступлению на Кабул. Более того, ее боевой дух (и без того невысокий) стал стремительно падать.

В апреле 1929 г. силы гильзаев, действовавших против Амануллы, еще более увеличились, так как из Британской Индии вернулось могущественное племя сулейман-хель. Оно крайне враждебно относилось к Аманулле-хану, так как тот, будучи у власти, запретил ему грабить жителей Хазараджата, а также в ходе реформ нарушил ряд норм шариата.

Агрессивность сулейман-хель против бывшего эмира была умело использована видным представителем мусульманского духовенства Фазлом Умаром (Шер Агой), который вернулся с этим племенем из Индии, куда его ранее выдворил из Афганистана Аманулла-хан. Клан Моджадиди, к которому принадлежал этот богослов, пользовался огромной властью в Афганистане. Все его члены являлись яростным противником прозападных реформ. По этой причине в 1928 г. Аманулла-хан был вынужден арестовать многих родственников Шер Аги, включая его брата Фазла Рахима (Хазрата Шур Базара) – главного духовного лидера жителей Кабула{407}. В итоге Шер Ага и его брат сделали все от них зависящее, чтобы отомстить «эмиру-гяуру». Еще в январе 1929 г. при посредничестве Хазрата Шур Базара Инаятулла-хан был вынужден отдать власть Бачаи Сакао. Теперь Фазлу Умару необходимо было окончательно погубить Аманулла-хана.

С этой целью Шер Ага стал готовить мощный удар гильзайских племен по армии своего злейшего врага. По его призыву в селении Банди-Даулат собралась джирга гильзайских племен и их союзников. На этом совещании Аманулле был вынесен окончательный приговор: со ссылками на исламские традиции он был признан самозванцем. Муллы во главе с Шер Агой вынесли решение: «Бачаи Сакао захватил столицу и трон Исламского

королевства Афганистан; в настоящий момент он является правителем (страны. – Ю.Т.), и вооруженная борьба против него будет незаконной в глазах Аллаха»{408}. После такого вердикта Аманулла лишился последних союзников среди части гильзаев и был обречен на поражение под г. Газни, так как оказался между двух огней: частями Бачаи Сакао и объединившимися гильзайскими отрядами в тылу.

21 апреля 1929 г. в Кабул прибыли старейшины сулейман-хель, которые дали клятву верности «эмиру» Хабибулле-хану{409}. Приобретение столь могущественного союзника было крупным военно-политическим успехом Бачаи Сакао. Зная из письма Шер Аги о предстоящем мощном восстании гильзаев против Амануллы-хана, Бачаи Сакао решил начать наступление на Газни сразу же после удара сулейман-хель по войскам экс-эмира. Вскоре это племя получило из Кабула помощь оружием и перешло к активным боевым действиям.

Отряды сулейман-хель стали концентрироваться для решающего удара в районе селения Нани (24 км южнее Газни). Одновременно они планомерно разрушали коммуникации в тылу войск Амануллы-хана, чтобы лишить его помощи из Кандагара. Так, пуштуны сулейман-хель взорвали мост близ Газни и во многих местах перекопали дорогу Кандагар – Газни{410}. А 23 апреля 1929 г. более 3 тыс. их воинов атаковали позиции амануллистов под Газни. Одновременно против армии Амануллы начал наступление командующий войсками Бачаи Сакао Пур Диль-хан. В ходе 4 дней ожесточенных боев значительная часть армии Амануллы была разбита и сдалась в плен. От полного поражения ее спасло мужество хазарейцев, которые не позволили гильзаям замкнуть кольцо окружения{411}.

Потерпев сокрушительное поражение, Аманулла-хан не собирался сразу же капитулировать. Он пошел ва-банк: с меньшей частью своих войск (1,5 тыс. человек) он отступил в направлении на Кандагар, а наиболее боеспособную и многочисленную группировку отправил по горной дороге в район Вардака для внезапного удара по Кабулу{412}. Можно предположить, что Аманулла надеялся продержаться в Кандагаре до взятия Кабула его сторонниками из Мазари-Шарифа и Хазараджата. У него также оставалась надежда

на помощь СССР...

Однако и на этот раз замыслам Амануллы-хана не суждено было сбыться. Так, отряд, отправленный в район Вардака, пополнив свои силы отрядами местных пуштунов и хазарейцев, 2 мая 1929 г. начал наступление на афганскую столицу, но вскоре из-за сопротивления войск Бачаи Сакао приостановил продвижение (но не был разбит!). Хазарейцы продолжали военные действия против Бачаи Сакао даже после бегства Амануллы из Афганистана{413}.

30 апреля 1929 г., отступая под напором многочисленных отрядов сулейман-хель, деморализованные части амануллистов достигли г. Мукура. Аманулла-хан сразу же потребовал из Кандагара подкреплений и денег, но ничего не получил.

15 мая в Келате Аманулла-хан попытался в последний раз восстановить боеспособность своих войск, чтобы остановить наступление сил Бачаи Сакао на Кандагар, но так ничего и не смог сделать. С этого момента, по информации советского агента, он стал готовиться к бегству из страны{414}. Ночью 23 мая Аманулла вместе с семьей пересек границу Индии и прибыл в г. Кветту. 4 июня 1929 г. войска Бачаи Сакао без боя заняли г. Кандагар. Таким образом, попытка Амануллы-хана вернуть афганский престол, опираясь на верные ему пуштунские племена и хазарейцев, потерпела крах.

Бачаи Сакао и Англия могли торжествовать, а советской стороне надо было смириться с реальным положением вещей в Афганистане. Бегство Амануллы делало бессмысленным дальнейшее нахождение в Мазари-Шарифе советских войск и формирований Наби-хана Чархи. И к концу мая 1929 г. эти части были выведены назад, в СССР. Сделано это было крайне неохотно. Сожаление относительно данного шага проскользнуло даже в одной из разведсводок штаба САВО от 6 июня 1929 г. В ней говорилось: «Окруженный восставшими племенами, Аманулла, потеряв веру в успех своего дела, бежал в Индию, несмотря на то что политическая, а местами и военная обстановка в Северном Афганистане складывалась для него достаточно благоприятно»{415}.

Нарком иностранных дел СССР Г.Чичерин был более прямолинеен, когда в июне 1929 г. сообщил И.Сталину, что из-за

«национальной ограниченности» некоторых членов советского правительства СССР упустил исторический шанс закрепиться на стыке «между СССР и Британской империей». В связи с окончательным крахом надежды Амануллы вернуться к власти Чичерин с горечью писал: «Проморгали, проморгали. А какой козырь давала в руки история»{416}. Одним словом, свержение Амануллы Советское правительство восприняло как свое поражение и в дальнейшем с готовностью поддерживало тайные отношения с бывшим афганским эмиром.

Данный текст является ознакомительным фрагментом.

Юрий Николаевич ТИХОНОВ.

«Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию» Tarуhy makalalar